

Ее обожали все — Есенин, Блок, Шалапин...

Ее называли «жемчужиной России» — современники; «символом модерна того времени» — историки; «самой загадочной и пленительной женщиной» — поклонники. Немирович-Данченко писал о том, что «такие женщины рождаются один раз в сто лет». А ныне... Ныне ее имя почти забыто.

— И, как мне кажется, — рассказывает актриса Ольга Черноок (исполнительница роли Анастасии Вьяльцевой в новой картине Василия Панина «Несравненная»), — забыта она совершенно несправедливо. Анастасия Вьяльцева была потрясающей певицей, гордостью России, бриллиантом России. Женщина, которая с концертами объездила всю страну, которая по тридцать раз выходила к зрителям на аплодисменты. Она привлекала к себе внимание самых выдающихся людей того времени потому, что сама была личностью неординарной. Ее обожали все — Есенин, Блок, который переписывал тексты ее романсов в свою тетрадь, Шалапин, задававший ее цветами. В ней великолепно сочеталось умение блистать, царить и на сцене, и среди самых первых красавиц на приемах, и в то же время огромная (почти мужская) работоспособность.

Так уж получилось, что я и раньше интересовалась судьбой Вьяльцевой, — продолжает Ольга — но возможность создать на экране этот образ была очень призрачной. Не было режиссера, который болел бы этой темой так же, как и я. И когда год назад мне позвонил

режиссер Василий Панин и вдруг выяснилось, что он вот уже лет семь мечтает снять фильм о Вьяльцевой, то я поняла, что это — судьба. Мне иногда кажется, что Вьяльцева по своей природе очень близка мне самой. Я никогда не мечтала, например, сыграть Айседору Дункан. Потому, что это совсем другая женская природа. А Вьяльцева... Для нее главное в жизни была Любовь. Она умела отдавать и, самое главное, жертвовать. Она была Русской Актрисой.

Вот и наш фильм не мог бы состояться, если бы не одно качество, которое присуще, на мой взгляд, только русским артистам и которым обладают мои партнеры, — жертвовать всем, лишь бы снять картину. Они снимались за символические деньги, они работали по две смены и по полтора месяца без выходных. Потому что на выходные улетали на озвучивания других своих работ. Они сумели преодолеть и пережить хаос, творящийся в кинематографе в последние годы, пережить уход с картины трех директоров и четырех вторых режиссеров.

Наш фильм — это мелодрама, а такой жанр крупных бизнесменов не интересует. Он мог заинтересовать только группу ненормальных русских артистов, которые хотели во славу Отечества воскресить малоизвестную страницу русской истории. Я очень благодарна своим замечательным партнерам — В. Ларионову, В. Тихонову, Р. Рудину, С. Зернову и всем остальным. Спасибо!

Е. КУРБАНОВА.

Москва, правда. — 1993. — 3 сребр. — с. 7.